

Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. Материалы II международной научно-практической конференции (часть I), Пятигорск: ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». С. 403-416
УДК 81-116

В.Н. Страусов, С.К. Страусова, А.В. Фролова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»

victor-strausov@mail.ru

svetlana-strausova@yandex.ru

frolova-nastya19@yandex.ru

СТРУКТУРА СЕМИОСФЕРЫ И КОНЦЕПТОСФЕРЫ ПРИМЕТ, ОПИСЫВАЮЩИХ РИТУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ «НАОБОРОТ»

***Аннотация:** в статье анализируются условия, при которых определенная совокупность примет может формировать общую для них семиосферу и концептосферу. Необходимым условием формирования единой семиосферы является категория изофункциональности. Благодаря этой категории, семантические признаки «означающего» и «означаемого» приметы вступают в соответствующие отношения. На ментальном уровне семиосфере соответствует концептосфера с аналогичной структурой отношений между концептами.*

***Ключевые слова:** народная примета, бинарные семантические оппозиции, изофункциональность, структурно-семиотическая модель, концепт, концептосфера*

V.N. Strausov, S.K. Strausova, A.V. Frolova

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education

“Pyatigorsk State University”

victor-strausov@mail.ru

svetlana-strausova@yandex.ru

frolova-nastya19@yandex.ru

THE STRUCTURE OF SEMIOSPHERE AND CONCEPTOSPHERE OF THE OMENS DESCRIBING THE RITUAL ACTIONS OF "VICE VERSA"

***Abstract:** The article analyzes the conditions under which a specific set of omens can form a common for them semiosphere. A necessary condition for the formation of a single semiosphere is the category of isofunctionality. Due to this category, the semantic features of the "signifier" and the "signified" of the omen enter into corresponding relations. At the mental level a conceptoshere with a similar structure of relations between concepts corresponds to the semiosphere.*

***Key words:** folk sign, semantic oppositions, isofunctionality, structural-semiotic pattern, semiosphere, concept, conceptoshere*

Действие «наоборот», часто используемое в ритуалах для достижения различных целей представляет собой смену вектора движения в противоположную сторону. Тем самым норма принятого поведения в социуме при совершении обрядового действия заменяется антинормой. Эти магические действия, их функции и цели достаточно подробно описаны в этнолингвистике [3] и в антропологии [12], [13]. Известно также, что ритуальные действия подобного рода реализуются через систему весьма немногочисленных семантических оппозиций, таких как: «правый – левый», «верх – низ», «внутренний – внешний», «передний – задний», «начало – конец» и др. Члены этих оппозиций не просто меняются местами («верх» заменяет «низ» и т.д.). Вместе с заменой мест происходит смена аксиологических маркеров – отрицательно маркируемые члены оппозиций приобретают положительную оценку. Антинорма превращается в норму, если этого требует ритуал.

Действия «наоборот» включают в себя: движение вспять, ходьба задом наперед, движение против солнца (против часовой стрелки), действие левой рукой от себя или наотмашь, зажигание свечи нижним концом вверх, произнесение сакральных текстов от конца к началу, обратный счет, переворачивание предметов, выворачивание одежды наизнанку как частный случай ритуального переворачивания предметов. Вне исполнения ритуала

действия наоборот воспринимались как отклонение от нормы, ведущие к нежелательному результату. Поэтому в повседневной практике существовала система запретов: нельзя переворачивать хлеб верхней коркой вниз, выворачивать одежду наизнанку, ставить ухват кверху рогами в доме, где есть девушка на выданье, двигаться против солнца (против часовой стрелки) и т.д. Эти запреты бытовали в виде соответствующих примет: *нельзя переворачивать хлеб верхней коркой вниз, иначе в доме кто-либо умрет; нельзя стоять к люльке задом, ребенок будет глухим (упрямым) и т.д.*

Цель статьи – определить роль категории изофункциональности в формировании семиосферы и концептосферы народных примет. При анализе примет использовались два взаимодополняющих метода: структурно-семиотический [10], [11] и когнитивный. Цитируемые примеры взяты из словаря «Славянские древности» [3], работ Грушко Е.А. и Медведева Ю.М. [4], Забылина М. [5].

Прежде чем приступить непосредственно к анализу примет данного типа, остановимся на понятии изофункциональности. Эта категория занимает особое положение в исследовании не только структуры фольклора, верований и обрядов. По мнению Н.Г. Черняевой, на изофункциональности базируется поэтика фольклора [15, с. 131]. Е.С. Никитина определяет изофункциональность фрагментов текста как существенные для каждого фольклорного произведения смысловые повторы [7, с. 295]. Для авторов словаря «Славянские древности» – это разные культурные экспоненты, связанные друг с другом через общий для них содержательный план [3, с. 7]. Причем эти культурные экспоненты, по их мнению, могут принадлежать не только к одной, но и к различным культурам. Иными словами, понятие изофункциональности валидно по отношению к внутриязыковым и межъязыковым явлениям. В.Я. Пропп понимал под изофункциональностью одинаковые функции персонажей русской волшебной сказки [8, с. 31] и одинаковые в содержательном аспекте элементы в описаниях русских аграрных праздников [9, с. 22].

Как отмечает Т. А. Агапкина в одной из своих последних работ, для того чтобы идентифицировать явление изофункциональности «надо взглянуть на материал парадигматически, сопоставить многочисленные варианты» [1, с. 363]. В своей статье она различает внутрикодovou и межкодovou изофункциональность. Внутрикодovou основана на синонимичности языковых знаков, принадлежащих к одному классу символов, например, дендросимволов, номинирующих различные виды деревьев и кустарников [1, с. 363]. Межкодovou изофункциональность является антиподом внутрикодovou, то есть, основана на синонимичности языковых знаков, принадлежащих к разным классам символов. В своем исследовании мы будем опираться на межкодovou и внутрикодovou изофункциональность, а если быть предельно точным, – на изофункциональность бинарных семантических оппозиций, в которых реализуются культурные коды, относящиеся к одному и разным классам символов.

Народные приметы относятся к сложным знакам. С семиотических позиций структура любого знака представлена означающим и означаемым. Но наша трактовка означающего и означаемого приметы несколько отлична от стандартного понимания. Это не взаимосвязь между формой всей приметы и ее содержанием. Роль означающего в примете играет событийная ее часть, а означаемого – прогноз. Здесь наша позиция полностью совпадает с позицией Христофоровой О.Б. [14]. Однако мы не разделяем ее мнение о том, что событийная и прогностическая части примет образуют комбинации, в которых не прослеживаются какие-либо закономерности, что они состоят в отношениях независимого сосуществования. Тем самым признается, что структурно-семиотический подход к анализу приметы не дает принципиально новых знаний о механизме их формирования. Мы убеждены в обратном. Означающее и означаемое не существуют сами по себе, независимо друг от друга. Прогноз всегда связан с событийной частью приметы. Событийная часть – это знак, который, несмотря на то, что у него есть свое вербально выраженное содержание, может быть правильно интерпретирован и адекватно понят только

исходя из содержания прогноза. Например: *если каша в печи поднимается выше краев горшка **внутри** печи – к изобилию в доме, а если **в устье** печи – к разорению*. «Каша, поднимающаяся выше краев горшка **внутри** печи либо в устье», есть означающие. Исходя только из семантики вербальных компонентов событийной части приметы, невозможно понять содержание означающего. Оно раскрывается в означаемом, в прогнозе приметы: означающее «*каша поднимается выше краев **внутри** печи*» интерпретируется, понимается как *изобилие*, а означающее «*каша поднимается выше краев **в устье** печи*» – как *разорение*. Данные означающие совпадают почти по всем лексическим компонентам. И только дифференциальные признаки *внутри* : *наружу*, они же члены бинарной семантической оппозиции, в рамках которой реализуется один и тот же культурный код «каша в горшке» имеют смысловую связь с прогнозом: «*внутри* = *изобилие*»; «*наружу* = *разорение*». Слова «внутри» и «наружу» имеют не только значения «внутри чего-то» и «за пределы чего-то». Они связаны с понятиями, с концептами «изобилие» и «разорение», которые наполняют слова «внутри», «наружу» смыслами изобилия или разорения.

Довольно часто цитируются приметы, в которых используются два и более культурных кода. Например: *если кто встретится с полными ведрами или ушатом воды, то будет успех в намерении*. Мы не исключаем раздельное существование двух примет: *если кто встретится с полными ведрами, то будет успех в намерении; если кто встретится с полным ушатом воды, то будет успех в намерении*. Более того, известны другие вербальные варианты: *если кто встретит человека с пустыми ведрами – к несчастью; если кто встретит человека с пустым ушатом – к несчастью*. Возникает естественный вопрос: почему два культурных кода «ведро» и «ушат», принадлежащих к одному классу символов «домашняя утварь», интерпретируются в прогнозе абсолютно одинаково? Ссылка на внутрикодовую изофункциональность не представляется нам вполне достаточной. Изофункциональный характер этих кодов определяется не только семантикой прогноза, но и бинарной

семантической оппозицией «*полный: пустой*». Не суть важно, какой предмет домашнего обихода (ведро, ушат, кружка, сумка) представлен в качестве культурного экспоната в примете. Принципиально важно, в какой семантической оппозиции они актуализируются. По большому счету *успех* и *счастье* можно отнести к синонимам. Поэтому прогнозу соответствует либо семантическая оппозиция «*счастье: несчастье*», либо оппозиция «*успех: несчастье*», что по сути одно и то же. В любом случае в основе единой семиотической модели примет лежит структура «*полный: пустой = счастье: несчастье*». Вербальные варианты примет используют структурные трансформы единой семиотической модели, состоящие из коррелирующих семантических признаков «*полный = счастье*» и «*пустой = несчастье*», наполняя их соответствующими лексемами. Культурные коды *ушат*, *ведро* и т. д. изофункциональны в приметах *если кто встретится с полными ведрами, то будет успех в намерении; если кто встретится с полным ушатом воды, то будет успех в намерении*, потому что содержание их прогноза коррелирует с одним и тем же семантическим признаком бинарной оппозиции. На этом же основании, на основании корреляции прогноза с одним и тем же семантическим признаком, можно утверждать, что культурные коды *ушат* и *ведро* изофункциональны в приметах *если кто встретит человека с пустыми ведрами – к несчастью; если кто встретит человека с пустым ушатом – к несчастью*.

Вместе с тем, есть достаточное количество примет, в которых используются культурные коды, принадлежащие к различным классам символов. Таковыми являются «женщина», «покойник», «поп» (антропоморфный код), и «лысая лошадь» (зооморфный код) в примете *если встретятся женщина, покойник, поп, лысая лошадь, то в пути успеха не будет*. В словаре Грушко Е.А. и Медведева Ю.М. цитируются аналогичные приметы, с двумя и тремя культурными кодами: *поп, да девка, да порожние ведра – дурная встреча; поп, монах дорогу перейдет – к худу* [4, с. 372]. Поэтому раздельное существование примет с одним из этих кодов не

исключается: *если встретится женщина, то в пути успеха не будет; если встретится покойник, то в пути успеха не будет; если встретится поп, то в пути успеха не будет; если встретится лысая лошадь, то в пути успеха не будет* и т.д. Коды «женщина», «девка» реализуется, конечно, в оппозиции «*мужчина: женщина*», коды «покойник», «поп», «монах» – в оппозиции «*свой: чужой*» [6], [2] код «лысая лошадь» – в оппозиции «*ущербный: полноценный*», а код «ведро» – в оппозиции «*полный: пустой*». Каждая из отмеченных оппозиций обладает своим набором семантических признаков. Несмотря на это, прогноз примет не выходит за рамки оппозиции «*успех: несчастье*». Семантический признак «успех» всегда коррелирует с семантическими признаками «*полный*», «*мужчина*», «*свой*», «*полноценный*», а признак «*несчастье*» – с семантическими признаками «*пустой*», «*женщина*», «*чужой*», «*ущербный*». Следовательно, семантические признаки «*полный*», «*мужчина*», «*свой*», «*полноценный*» – изофункциональны по отношению к прогнозу «успех», а семантические признаки «*пустой*», «*женщина*», «*чужой*», «*ущербный*» – изофункциональны по отношению к прогнозу «несчастье».

С позиций когнитивной лингвистики изофункциональными считаются концепты, имеющие в своей когнитивной основе аналогичные ментальные репрезентации. В нашем случае концепт «успех» соотносится с совокупностью изофункциональных концептов «*полный*», «*мужчина*», «*свой*», «*полноценный*», а концепт «несчастье» – с совокупностью изофункциональных концептов «*пустой*», «*женщина*», «*чужой*», «*ущербный*». Иными словами, ментальные модели: «*полный = успех*», «*мужчина = успех*», «*свой = успех*», «*полноценный = успех*»; «*пустой = несчастье*», «*женщина = несчастье*», «*чужой = несчастье*», «*ущербный = несчастье*» являются когнитивными структурами знаний.

Обратимся к приметам, в которых норма заменена антинормой. Многим известно гадание «орел – решка». Подбросив монету вверх, человек смотрит, на какую сторону она упадет. Если монета падает решкой кверху – к неудаче, если орлом кверху – к удаче. «Решка» в настоящее время считается аверсной

стороной монеты, ее лицо. Лицевая сторона монеты коррелирует с отрицательным прогнозом, а изнанка монеты корреспондирует с положительным. Культурный код *монета* актуализируется в семантической оппозиции «*лицо: изнанка*» или «*аверс: реверс*», что по сути одно и то же. Семиотической модели приметы «*лицо: изнанка*» = *неудача: удача*» на вербальном уровне соответствуют событийная часть и прогноз. Но участие в порождении конкретной приметы принимают те компоненты модели, которые отражают ее семиотическую суть. Для приметы *если монета падает решкой кверху – к неудаче* это «*лицо = неудача*», а для приметы *если монета падает орлом кверху – к удаче* это «*изнанка = удача*».

Приведем приметы, описывающие ритуальные действия «наоборот». В них используются культурные коды, принадлежащие к одному классу символов (вестиментарный код):

- *чтобы заблудившийся смог выйти из лесу, нужно вывернуть одежду наизнанку;*

- *чтобы заблудившийся смог выйти из лесу, нужно повернуть стельки задом наперед;*

- *чтобы заблудившийся в лесу нашел дорогу, он должен надеть левый ботинок на правую ногу.*

Каждому коду: «*вывернуть одежду*», «*повернуть стельки*», «*надеть ботинок*» соответствует своя бинарная оппозиция. Первый актуализируется в оппозиции «*лицо: изнанка*», второй – в оппозиции «*передний: задний*» и третий – в оппозиции «*правый: левый*». Как мы уже отмечали «*изнанка*», «*задний*», «*левый*» маркируются положительно в ритуальных действиях «наоборот».

Для того чтобы правильно определить семантическую оппозицию прогнозов, необходимо обратиться к мифологическому контексту. Забылин М. отмечает, что эти приметы связаны с проделками хозяина леса – лешим. Он любит заводит людей в глушь, сбивать их с пути [5, с. 241]. Но тот, кто прибегает в этой ситуации к ритуальным действиям «наоборот», понимает, что таким образом можно избавиться от лешего. «Выйти из лесу» подразумевает

«избавиться от лешего». Поэтому семантическая оппозиция прогноза представлена признаками: «избавиться: привлечь». Каждой из примет соответствует своя трансформация («изнанка = избавиться», «задний = избавиться», «левый = избавиться») общей семиотической структуры: «лицо: изнанка = избавиться: привлечь»; «передний: задний = избавиться: привлечь»; «правый: левый = избавиться: привлечь».

Мы полагаем, что нижеследующие приметы формируются по аналогичным структурно-семиотическим моделям:

- чтобы птицы не клевали посевы, нужно махать от себя вонне освященной вербой;

- чтобы уберечь скот от падежа, нужно написать лешему прошение справа налево и бросить в лесу наотмашь;

- чтобы отогнать градовую тучу, нужно хлебную лопату положить во дворе вверх широкой стороной;

- чтобы уберечь молодых от сглаза, нужно, одевая их к венчанию, поставить на перевернутую сковороду;

- чтобы покойник не вернулся домой, ему нужно шить саван левой рукой, держа иголку от себя;

- чтобы воспрепятствовать возвращению покойника с того света, нужно перевернуть в доме стол, лавки (стулья), на которых он лежал;

- чтобы отвести пожар (бурю) от соседних домов, нужно обойти горящий дом (или дом, которого буря еще не коснулась) против солнца, читая молитву «Отче наш» с конца к началу;

- чтобы выжить кого-либо из дома, нужно после полуночи, подметая пол, пятиться к двери задом;

- чтобы отогнать лешего, нужно сказать «Приди вчера»;

- чтобы отогнать змей, нужно бросить назад камень между ног;

- чтобы мыши не испортили зерно, нужно при закладке его в амбар читать наоборот «Богородице Дево, радуйся»;

- чтобы отогнать от ребенка нечисть, нужно на перекрестке после крещения бросить назад хлеб (глину от печки);

- чтобы ребенок, оставшийся живым после смерти одномесячника, не умер, он должен сесть спиной к кресту;

- чтобы избавиться от ходячего покойника, нужно через голову назад бросить что-либо из его одежды;

- чтобы отогнать нежелательного попутчика, нужно вывернуть одежду наизнанку;

- чтобы уберечь купленную скотину от колдовства, нужно ввести ее во двор задом наперед;

- чтобы хищные птицы не крали цыплят, в первый раз их выносят во двор, пятась задом наперед.

В этих приметах, в событийной части, в означаемом присутствуют коды, относящиеся к различным и одинаковым классам символов: *верба* (дендрокod), *одежда*, *саван* (вестиментарный код), *цыплята*, *скотина* (зооморфный код), *лопата*, *стол*, *лавка*, *стул*, *сковорода* (предметы домашнего обихода) и т.д. и акциональные коды – *сказать «Приди вчера»*, *написать прошение*, *подметать пол*, *обходить*, *читать молитву*. Отметим бинарные семантические оппозиции предметных и акциональных кодов, следуя порядку цитирования примет: махать от себя вовне освященной вербой (*внутренний: внешний*); написать прошение справа налево (*правый: левый*) и бросить его в лесу наотмашь (*внутренний: внешний*); хлебную лопату положить вверх широкой стороной (*лицо: изнанка*); поставить молодых на перевернутую сковороду (*лицо: изнанка*); шить левой рукой (*правый: левый*), держа иголку от себя (*внутренний: внешний*); перевернуть стол, лавки, стулья (*верх: низ*); обойти горящий дом против солнца (*по часовой стрелке: против часовой стрелки*), читая молитву «Отче наш» с конца к началу (*конец: начало*); подметая, пятиться к двери задом (*перед: зад*); сказать «Приди вчера» (*вчера: сегодня*); бросить назад камень (*передний: задний*); читать наоборot «Богородице Дево, радуйся» (*правый: левый*); бросить хлеб, глину от печки назад (*передний:*

задний); сесть спиной к кресту (*лицом: спиной*); бросить что-либо из одежды покойника через голову назад (*передний: задний*); вывернуть одежду наизнанку (*лицо: изнанка*); ввести скотину во двор задом наперед (*перед: зад*); вынести цыплят во двор, пятась задом наперед (*перед: зад*). Исключая повторяющиеся оппозиции, составим их парадигму: *внутренний: внешний; правый: левый; лицо: изнанка; верх: низ; по часовой стрелке: против часовой стрелки; конец: начало; вчера: сегодня; передний: задний; лицом: спиной*.

В данных акциональных и предметных кодах актуализирован один из конституентов семантических оппозиций, а именно: *внешний, левый, изнанка, низ, против часовой стрелки, конец, вчера, задний, спиной*. Несмотря на различия в семантике глаголов *не клевали, уберечь, не вернулся, воспрепятствовать, отворотить, выжить, отогнать, не испортили, не умер, уберечь, не крали*, используемых в означаемом примет, прогноз реализует функцию отгона, отворота. Отгонная, отворотная семантика прогноза: отогнать птиц от посевов, болезни от скота, градовую тучу, сглаз от молодых, покойника от дома, пожар (бурю) от дома, лешего, змей, мышей от зерна и т.д. связана с одним из членов семантической оппозиции – *избавиться: привлечь*. Предметные и акциональные коды цитируемых примет – изофункциональны. Они используются для того, чтобы избавиться, отогнать, отворотить птиц, болезни, тучу, пожар и т.д. Как следствие из этого конституенты семантических оппозиций *внешний, левый, изнанка, низ, и т.д.* означающего – тоже изофункциональны. Они соотносятся с одним и тем же семантическим признаком оппозиции прогноза – *избавиться*. Замена одного признака на другой в событийной части приметы не влечет за собой смену признака в прогнозе.

На ментальном уровне семантическим признакам «*внешний, левый, изнанка, низ и т.д.*» соответствует концептосфера, состоящая из совокупности изофункциональных концептов *внешний, левый, изнанка, низ, и т.д.* Ядро концептосферы представлено концептом *избавиться*. Ядро и околоядерные концепты взаимосвязаны, так как концепты *внешний, левый, изнанка, низ,*

вчера, сегодня и др. интерпретируются концептом *избавиться*. На структурном уровне семантические признаки *внешний, левый, изнанка, низ, вчера, сегодня* обозначают не только пространственные или временные ориентиры. Они приобретают дополнительный смысл, исходящий из семантического признака *избавиться*.

Чтобы наши аргументы были более убедительными, приведем примеры, в которых используются аналогичные культурные коды и бинарные оппозиции, но отношения между оппозициями событийной части и прогноза имеют несколько иной характер:

- *чтобы новобранец благополучно вернулся домой, нужно вывести его из дома задом наперед;*

- *чтобы купленная скотина не ушла к своему хозяину, нужно ввести ее во двор задом наперед.*

В событийной части первой приметы представлен антропоморфный культурный код «новобранец», реализующийся в оппозиции *перед: зад*. Во второй примете используется зооморфный код «скотина», которому свойственна идентичная оппозиция. Прогноз обоих примет актуализирован в оппозиции *избавиться: привлечь*. Новобранца выводят во двор задом наперед не для того, чтобы избавиться от него, а для того, чтобы судьба была к нему благосклонна. Означающее «вывести новобранца во двор задом наперед» надделено значением «привлечь благосклонность судьбы». Во второй примете означающее «ввести скотину во двор задом наперед» приобретает значение «приворотить купленную скотину к новому хозяину», чтобы она от него не ушла. И в первом и во втором случае в прогнозе актуализируется семантика аттракции, приворота. Мы полагаем, что здесь нет надобности доказывать изофункциональность культурных кодов и конституента «задний» семантической оппозиции *перед: зад* по отношению к семантическому признаку прогноза – *привлечь*. Внимание следует обратить на семиотические структуры данных примет. Они, как и в предыдущих приметах, формируются в рамках общей семиотической структуры «*перед: зад = избавиться: привлечь*»,

но их структурные трансформы представлены соотношением семантических признаков «задний = привлечь». В результате мы получаем две семиосферы: семиосферу примет с аттрактивной, приворотной функцией и семиосферу примет с отворотной функцией. Список примет, описывающих ритуальные действия «наоборот», с приворотной, аттрактивной функцией не ограничивается приведенными примерами. Они столь же многочисленны, как и приметы с отворотной, отгонной функцией. Не исключено, что приметы, описывающие ритуальные действия «наоборот», могут формировать иные семиосферы, коррелирующие с другими концептосферами.

Исходя из анализа, мы приходим к следующим выводам. Категория изофункциональности играет ведущую роль в формировании семиосферы и концептосферы народных примет. На структурно-семиотическом уровне народные приметы с приворотной и отворотной функцией образуют две семиосферы, состоящие из культурных кодов и изофункциональных семантических признаков «означающего», коррелирующих с семантическим признаком «означаемого». Структурно-семиотические модели являются когнитивными средствами моделирования реальности, так как они лежат в основании формирования многочисленных примет.

На ментальном уровне семиосферам примет с приворотной и отворотной семантикой соответствуют концептосферы, когнитивные структуры сознания. Структура концептосферы примет с отворотной функцией состоит из концепта «избавиться» и изофункциональных концептов, соотносящихся со строго определенными изофункциональными семантическими признаками «означающего». Аналогичным образом организована структура концептосферы примет с приворотной функцией. Разница заключается в том, что в ее центре находится концепт «привлечь». Околоядерная зона формируется изофункциональными концептами, состоящими в оппозиции к изофункциональным концептам концептосферы примет с отворотной функцией.

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского Фонда
Фундаментальных Исследований (проект № 18-012-00058-а).

Библиографический список

1. Агапкина Т.А. Изофункциональность и синонимия в фольклоре, верованиях и обрядах, связанных с деревьями // Славянский мир в третьем тысячелетии. Образ России в славянских странах. – М.: Институт славяноведения РАН, 2012. – С. 363-372.
2. Виноградова Л.Н. Как распознать чужого среди своих?// Исследования по славянскому фольклору и народной культуре. – Oakland, 1997. – Вып. 1. – С. 53-62.
3. Виноградова Л.Н., Валенцова М.М., Толстая С.М. Славянские древности. Этнолингвистический словарь в пяти томах. – М.: Международные отношения, 2004. – Т. 3. – 704 с.
4. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий. – Нижний Новгород: «Русский купец» и «Братья славяне», 1995. – 560 с.
5. Забылин М. Русский народ: Его обычаи, предания, обряды. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 608 с.
6. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. «*Изгой*» и «изгойничество» как социально-политическая позиция в русской культуре преимущественно допетровского периода // Труды по знаковым системам. Тарту, 1982. – Вып. 15. – С. 110-121.
7. Никитина Е.С. Словарь языка фольклора: Принципы построения и структура // История, культура, этнография и фольклор. X Международный съезд славистов. – М., 1988. – С. 288-300.
8. Пропп В.Я. Морфология сказки. – Л.: Academia, 1928. – 152 с.
9. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования). – СПб.: Терра-Азбука, 1995. – 176 с.

10. Страусова С.К., Акопянц А.М., Страусов В.Н. Особенности формирования народных примет с культурным кодом, включающим в себя атрибутивный компонент «первый (последний)» // Вестник ПГУ, Пятигорск, 2017. – № 2. – С.129-133.
11. Страусова С.К., Страусов В.Н., Заврумов З.А. Структурно-семиотические модели народных примет с числовым кодом // Вестник ПГУ, Пятигорск, 2017. – №1. – С. 129-134.
12. Толстой, Н.И., Толстая, С.М. *Имя в контексте народной культуры* // Проблемы славянского языкознания. Три доклада к XII Международному съезду славистов / РАН, Ин-т славяноведения, Национальный комитет славистов РФ. – М., 1998. – С. 88-125.
13. Толстой Н.И. Перевоначивание предметов в славянском погребальном обряде // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальные обряды. – М.: Наука, 1990. – С.119-128.
14. Христофорова О.Б. К вопросу о структуре приметы // *Arbor mundi: Международный журнал по теории и истории мировой культуры.* – М., 1988. – № 6. – С. 30-47.
15. Черняева Н.Г. Опыт изучения эпической памяти (на материале былин) // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. Поэтика и стилистика. – М.: Наука, 1980. – С.101-134.